

Есев Кирилл Евгеньевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье выносятся на обсуждение вопрос применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в сфере юриспруденции, в частности, в гражданском судопроизводстве, а именно о его месте в системе субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Автором проведен анализ работ, затрагивающих обозначенную тему, приведены мнения различных авторов, дано определение изучаемому явлению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юнит искусственного интеллекта, машинное обучение, алгоритмы, гражданский процесс, субъекты гражданских процессуальных правоотношений, правосубъектность.

Современное общество всё глубже проникается идеями цифровизации и технологических инноваций, затрагивающих различные сферы жизни. Одним из наиболее перспективных направлений, активно интегрируемых в различные отрасли, является искусственный интеллект – компьютерные или киберфизические системы с антропоморфным (человекоподобным) «интеллектом». Иначе искусственный интеллект именуется как «машинный разум», «машинный интеллект», «разумная машина», «думающая машина», «цифровое существо». Его потенциал не ограничивается техническими или научными задачами – искусственный интеллект активно внедряется и в сферу права, в частности, в систему гражданских процессуальных правоотношений.

Эволюция правовой системы, направленная на повышение доступности и эффективности правосудия, делает неизбежным рассмотрение возможности применения искусственного интеллекта в этой области. Интеллектуальные системы способны не только автоматизировать рутинные задачи, связанные с обработкой

и анализом большого количества информации, но и помогать в принятии судебных решений, прогнозировании исходов дел и оптимизации процессов. Однако интеграция ИИ в юридическую практику вызывает множество вопросов, связанных с правовыми, этическими и функциональными аспектами.

Для того, чтобы понять роль ИИ в системе субъектов гражданских процессуальных правоотношений, дадим общую характеристику рассматриваемого явления.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем и программ, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. К таким задачам относятся обучение, понимание естественного языка, распознавание образов, принятие решений и решение проблем. ИИ делится на несколько категорий.

1. Узкий или специализированный ИИ (Narrow AI): Системы, которые имитируют конкретные аспекты человеческого интеллекта и предназначены для выполнения ограниченных задач. Примеры включают голосовые помощники (например, Siri или Alexa), системы распознавания лиц и машинный перевод.

2. Общий ИИ (Artificial General Intelligence, AGI): Гипотетические системы, которые обладают способностью понимать, учиться и применять знания так же, как человек, по всему спектру задач. На данном этапе такой ИИ пока не существует.

3. Суперинтеллект (Artificial Superintelligence, ASI): Уровень интеллекта, превосходящий человеческий по всем аспектам. Это гипотетический сценарий и предмет активных дискуссий и исследований в области этики и безопасности ИИ.

Основные методы и технологии, используемые в ИИ, включают:

Машинное обучение (Machine Learning): Подраздел ИИ, который фокусируется на разработке алгоритмов, способных самостоятельно обучаться и улучшаться из опыта. Машинное обучение делится на:

- обучение с учителем (Supervised Learning);
- обучение без учителя (Unsupervised Learning);
- обучение с подкреплением (Reinforcement Learning);

– глубокое обучение (Deep Learning): Подраздел машинного обучения, использующий многослойные нейронные сети для анализа данных и принятия решений. Глубокое обучение часто используется в задачах, связанных с обработкой изображений, распознаванием речи и другими сложными задачами;

– обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP): Технология, позволяющая компьютерам анализировать, понимать и генерировать человеческий язык.

Данная технология была изобретена человечеством сравнительно недавно – отправной точкой считается 1956 год, когда состоялась Конференция в Дартмутском колледже (Dartmouth Conference), организованная Джоном Маккарти, Марвином Мински, Натанйлем Рочестером и Клодом Шенноном, считается моментом, на которой был официально предложен и принят термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence). Но несмотря на свою «молодость», за первые два десятилетия 21 века технологии ИИ прочно вошли в нашу жизнь, и дальнейший потенциал этого процесса огромен. ИИ уже широко используется в таких областях человеческой деятельности и отраслях знания, как медицина, строительство, финансы, транспорт, образование и развлечения. Не вызывает сомнений, что эта технология найдет свое применение и в области юриспруденции, в частности, в гражданском судопроизводстве. Приведем лишь несколько возможных направлений такого применения:

Во-первых, правовые технологии на базе ИИ способны существенно ускорить процессы анализа и обработки большого количества юридической информации, что особенно актуально в условиях возрастающей загрузки судебной системы и необходимости сокращения срока рассмотрения дел.

Во-вторых, внедрение ИИ в гражданский процесс может повысить качество и точность судебных решений. Алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для разработки интеллектуальных систем поддержки принятия судебных решений, что позволит судьям учитывать прецеденты и правовые нормы с более высокой точностью.

В-третьих, ИИ в гражданских процессуальных правоотношениях открывает новые возможности для обеспечения равного доступа к правосудию. Онлайн-платформы с использованием ИИ могут предоставить гражданам оперативную юридическую помощь, а также облегчить подачу и рассмотрение исков.

В последние годы проблематика и возможности применения ИИ в сфере праве все чаще становится объектом исследования различных ученых. Например, Березина Е.А. в статье «Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности» указывает на проблему отсутствия юридического образования у разработчиков подобных систем: «IT-разработчики, имеющие, как правило, техническое образование, не обладают специальными юридическими знаниями правовых принципов, юридических конструкций, классификаций, не владеют понятийно-категориальным аппаратом юриспруденции, не имеют юридического мышления и достаточных профессиональных компетенций, не знают особенностей российской юридической практики, что может повлечь неадекватность представлений разработчика об особенностях конкретной юридической ситуации, а также возможность субъективно ошибочная интерпретации правовой информации» [1].

А.А. Соколова же в статье «Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения» отмечает: «трудно возразить тому, что общество между роботом-юристом и человеком-юристом с набором человеческих слабостей и страстей (законодателем, судьёй, прокурором) выберет беспристрастного робота. И следует признать, что интервенция искусственного интеллекта в юридическое пространство – это реальность, с которой должно считаться и общество» [3]. Доктор Николаос Алетрас, ведущий научный сотрудник отдела компьютерных наук Калифорнийского университета отмечает: «Мы не видим, чтобы ИИ заменял судей или адвокатов, но мы думаем, что они найдут его полезным для быстрого выявления закономерностей в делах, которые приводят к определенным результатам» [4]. Как видно из указанных выше работ, мнения ученых относительно будущей роли ИИ в сфере права разнятся. Однако нельзя не отметить растущий интерес к этой теме и возрастающее понимание ее важности. Результатом

подобных научных изысканий становится не только более глубокое понимание данного вопроса, но также выявление и потенциальных проблем, которые могут возникнуть в будущем, когда внедрение технологий ИИ в сферу права и в, в частности, в гражданское судопроизводство. В частности, П.М. Морхат отмечает, что «не сформировано единое релевантное правовое понимание и объяснение феномена искусственного интеллекта, содержания и природы возможного / должного / допустимого правового положения юнитов искусственного интеллекта, а также правовое понимание и объяснение того, кто, на каких основаниях и в каком порядке должен нести ответственность за последствия действий (бездействия) юнитов искусственного интеллекта, а равно кто является правообладателем на произведения (результаты интеллектуальной деятельности), создаваемые юнитами искусственного интеллекта или с их фактически или юридически существенным участием» [5]. Также автор указывает на отсутствие обобщающих научных описаний, интерпретаций и объяснений данного явления рассматриваемого феномена. «сегодня в отечественной науке нет комплексных полномасштабных (по охвату и объему) и фундаментальных (по глубине научно-исследовательской проработки тематического горизонта и содержательной глубине результирующих научных обобщений, концептов, конструкторов, теорий) научно-юридических исследований феномена искусственного интеллекта, правового положения юнитов искусственного интеллекта, особенностей разработки, производства, программирования, оборота, применения (задействования), функционирования, самообучения и саморазвития, прекращения жизнедеятельности (разрушения) и утилизации юнитов искусственного интеллекта, а также реальности, отношений, процессов и проблем, со всем этим связанных; даже в научно-правовых исследованиях (как отечественных, так и зарубежных), отличающихся наиболее высоким качеством, на сегодня не представлена полномасштабная теория, позволяющая сложить из явно недостаточного числа отдельных разрозненных (хотя и несколько проработанных) элементов «мозаики» целостную картину исследуемой предметно-объектной области и, в числе прочего, объясняющая ли-

нейку наиболее сложных вопросов указанного тематического горизонта искусственного интеллекта и права и сопрягаемая с фундаментальными научными исследованиями связанных с искусственным интеллектом тем в рамках других научных направлений».

Когда мы устремляем свой взгляд в будущее в попытке «увидеть» возможности применения ИИ в сфере права, мы неизбежно сталкиваемся с рядом потенциальных проблем. В частности, среди самых «спорных» направлений выделяют внедрение ИИ в судебную практику и в законотворческую деятельность: вопросы о возможности для робота выступить в роли судьи, адвоката, прокурора, о том, готово ли общество принять принимаемые им решения остаются открытыми. Конечно, работу судьи можно сравнить с работой компьютерной программы: в его обязанности входит определять, какую норму закона необходимо применить к каждой конкретной ситуации, которая явилась основанием для возбуждения гражданского дела. Но, в то же время, нельзя отрицать и творческую составляющую такой работы: каждая такая ситуация уникальна и требует индивидуального подхода к своему разрешению, то есть задача судьи – не просто определить подходящую норму права и применить ее, но найти баланс между требованиями закона и интересами людей – участников дела. Иначе говоря, в задачи судьи входит поиск наиболее справедливого решения, что корреспондирует первому титулу Дигеста Юстиниана «О правосудии и праве», глядющему: «Обращаясь к занятиям правом, прежде всего следует узнать, откуда исходит понятие права. Право же названо от правосудия: ведь, как удачно определил Цельс, право – это мастерство доброго и справедливого. И нас заслуженно назовут жрецами: ведь мы отправляем правосудие и распространяем знание о добром и справедливом, отделяя правое от неправого, различая дозволенное от недозволенного, стремясь стать добрыми не только из страха наказания, но и в ожидании наград, придерживаясь, если не ошибаюсь, верной философии, а не мнимой» [6].

Главным вопросом, а, скорее, вызовом в будущем станет сама возможность понимания этого важнейшего для юристов принципа искусственным интеллект-

том, и, как следствие, вынесения им действительно справедливых решений. Деятельность любого специалиста в области права, будь то судья, или адвокат, или даже юрисконсульт в маленькой компании, предполагает наличие у них особого мышления, содержащего не только высокий уровень правосознания, но и правовой психологии, понимание важности честности и добросовестности, умения верно интерпретировать такие категории, как, например, состояние аффекта, беспомощное состояние и другие. Возможность их понимания ИИ на данный момент вызывает закономерные вопросы и сомнения. Однако стоит рассмотреть, один из важнейших вопросов исследования роли ИИ в сфере гражданского судопроизводства, а именно, его место среди субъектов гражданских процессуальных правоотношений. В настоящее время наука Гражданского Процессуального права не отводит для ИИ какого-либо особого места среди них, однако рядом исследователей все же предлагаются революционные на текущий момент идеи относительно такого места. В частности, П.М. Морхат в приведенной выше диссертационной работе предлагает такой концепт правосубъектности ИИ, как «электронное лицо», являющийся гибридным и вбирающим в себя элементы уже существующих концептов правосубъектности физических, но более всего – юридических лиц, но всё же обладая при этом самостоятельностью и уникальностью. «Электронное лицо – это обладающий некоторыми признаками юридической фикции (по аналогии с юридическим лицом) формализованный технико-юридический образ (в значении воспринимаемой и сознаваемой третьими лицами целостной информационной проекции), отражающий, воплощающий модальную фреймизацию и детерминирующий в юридическом пространстве конвенциально (условно) специфическую правосубъектность персонифицированного юнита искусственного интеллекта, обособленную от человеческого субстрата и гетерогенную (в части комплексов «прав» и обязанностей юнита) в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей такого юнита, и в силу этого аппроксимированный к конкретному целеполаганию производства и взаимодействия такого юнита, то есть его функционально-целевому назначению» [5]. Согласно предложенной концепции, искусственный интеллект «это

полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно/аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделённая / обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями». Отмечая революционность предлагаемого концепта, нельзя не согласиться с автором в том, что полная и повсеместная замена судей-людей «электронными судьями» в обозримом будущем маловероятна. Вместе с тем, возможности использования технологий ИИ в юридической деятельности и, в частности, в гражданском процессе достаточно широки. Возможными направлениями здесь могут быть содействие принятию решений по крупным объемам задач, извлечение, обобщение и интеграция правовой информации. Отметим и предсказательный (предиктивный) анализ: по мнению Джона МакДжинниса и Рассела Пирса, право с его огромным количеством информации, в которую входят и судебная практика, поддается машинному анализу данных, лежащему в основе предиктивного анализа. Правовая информация может включать в себя фактические обстоятельства дела, прецеденты и исходы дел. Такие данные возможно использовать для прогнозирования исхода дела [7].

В заключение отметим, что, хотя в настоящее время ни наукой Гражданского Процессуального права, ни действующим Гражданским Процессуальным Кодексом искусственному интеллекту не отводится места в системе гражданских процессуальных правоотношений, как не отводится ему и сколь-нибудь значимой роли в гражданском судопроизводстве, все же полагаем, что в обозримом будущем такие технологии, играющие все возрастающую роль в нашей повседневной жизни, найдут должное применение и в рассмотренных нами сферах.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).

2. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности / Е.А. Березина // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. №12. – С. 25–38. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.025-038. EDN FXWAAN

3. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А.А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – №13.

4. Искусственный интеллект «судья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.universityherald.com/articles/45702/20161024/artificial-intelligence-judge-predict-outcome-european-court-trials.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

5. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук / П.М. Морхат. – М., 2018. – 128 с.

6. Дождев Д.В. Ars boni et aequi в определении Цельса: право между искусством и наукой / Д.В. Дождев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ars-boni-et-aequi-v-opredelenii-tselsa-pravo-mezhdu-iskusstvom-i-naukoy> (дата обращения: 15.09.2024).

7. McGinnis J.O., Russel G.P. The great disruption: How machine intelligence will transform the role of lawyers in the delivery of legal services // Fordham Law Review. 2013. № 82. P. 3041–3066., P. 3052.

8. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / М.Д. Журавлева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – №1 (12).